

После долгого молчания Ци Фан качнул головой и тихо произнёс:

— Не боюсь.

— Не боишься? — Чжоу Юэхэн пристально взгляделся в его лицо.

Кадык Ци Фана дёрнулся. Голос его слегка дрогнул, но прозвучал твёрдо:

— Не боюсь.

Чжоу Юэхэн усмехнулся и перевёл взгляд на Нин Юэ, сидевшую подле юноши. Взяв со стола мандарин, он неспешно принялся его очищать. По комнате разлился свежий цитрусовый аромат. Чжоу Юэхэн ловко снимал кожуру, тщательно удаляя каждую белую прожилку; его длинные, изящные пальцы двигались с такой точностью, словно обрабатывали драгоценное изделие.

Спустя минуту Чжоу Юэхэн вкрадчиво спросил:

— Собираешься вернуться к учёбе?

— Хочу, — отозвался Ци Фан.

— Вот и хорошо, — кивнул Чжоу Юэхэн. — В твоём возрасте именно этим и следует заниматься.

Разделив очищенный мандарин пополам, он протянул по дольке Ци Фану и Нин Юэ:

— Все вопросы со школой я поручу Ван Дуну, он всё уладит.

Девочка дичилась незнакомца и не решилась взять угощение. Ци Фан забрал обе половины и тихо проговорил:

— Спасибо... директор Чжоу.

Чжоу Юэхэн удивлённо качнул головой и мягко улыбнулся:

— К чему такая официозность?

Достав салфетку, он неторопливо вытер пальцы. Ци Фан поджал губы и несмело поправился:

—...Спасибо, брат Хэн.

Нин Юэ хлопнула ресницами. Поймав тон брата, она сообразила, что перед ними человек, которому стоит угодать, запнулась на мгновение и пискнула чистым детским голоском:

— Спасибо, старший брат!

Чжоу Юэхэн вскинул брови и ласково коснулся макушки малышки. Ци Фан косо посмотрел на его ладонь, но тот уже отстранился.

Однако уходить он не спешил — лишь поманил Ци Фана пальцем.

Юноша не понял, чего от него хотят, но тело сработало раньше разума: он послушно наклонился ближе.

Чжоу Юэхэн осторожно приподнял край топорно наложенной повязки на его щеке, разглядывая ссадину и опухоль:

— Где ещё болит?

Они оказались совсем близко. В ноздри Ци Фана вновь ударил тонкий, терпкий аромат амбры, исходивший от Чжоу Юэхэна.

Едва не потеряв голову от этой близости, юноша судорожно сжал край футболки и упрямо буркнул:

— Больше нигде.

Но от внимательного взгляда Чжоу Юэхэна не укрылось его замешательство. Пальцами он поддел край его одежды и приподнял её. Ци Фан не успел уклониться: на обозрение открылась широкая полоса синяков и кровоподтёков, покрывавших живот и бок. Без обработки за всю ночь гематомы потемнели и выглядели пугающе.

Прохладный воздух заставил Ци Фана вздрогнуть, мышцы пресса судорожно напряглись.

— Говоришь, больше нигде? — переспросил Чжоу Юэхэн.

Ци Фан сгорал от стыда за разоблачённую ложь. Опустив его футболку, Чжоу Юэхэн ровно произнёс:

— Позже пришлю человека, пусть займётся твоими ранами.

— Спасибо, брат Хэн... — еле слышно пробормотал юноша.

Тётушка Чэнь, зная о визите гостей, проявила заботу и приготовила с запасом. Вскоре обеденный стол был накрыт. Чжоу Юэхэн занял место во главе, а Ци Фан с Нин Юэ устроились сбоку.

Малышка, хоть и была совсем крохой, успела усвоить строгие правила семьи Ци. Она внимательно следила за каждым движением брата и боялась сделать лишний шаг.

В этом доме редко бывали гости. Чтобы Чжоу Юэхэну было удобно есть, стол сделали пониже обычного: Нин Юэ за ним было в самый раз, а вот высокому Ци Фану пришлось несладко. Он поджал длинные ноги и ссутулился, выглядя неловким и зажатым.

— Если неудобно, пересядьте за малый столик, — предложил Чжоу Юэхэн, помешивая густую кашу.

— Всё в порядке, — качнул головой Ци Фан.

Хозяин дома взялся за палочки, и гости приступили к еде. Тётушка Чэнь подала пять блюд — порции были небольшими, но приготовлено всё было изысканно.

Чжоу Юэхэн привык есть в одиночестве и поддерживал разговор за столом лишь на деловых приёмах. Пока он молчал, брат с сестрой тоже не отваживались обронить ни слова.

Заметив, что Нин Юэ заглядывается на отварных креветок, Ци Фан надел одноразовую перчатку, очистил для неё парочку, а затем аккуратно положил одну в тарелку Чжоу Юэхэна.

Чжоу Юэхэн окинул юношу долгим взглядом, отправляя креветку в рот, и негромко произнёс:

— Ешь сам.

Ци Фан кивнул и, уловив боковым зрением, что угощение [0077] Ци Фан кивнул и, уловив боковым зрением, что угощение принято, продолжил чистить креветки. и, уловив боковым зрением, что угощение принято, продолжил чистить креветки. Ци Фан кивнул и, уловив боковым зрением, что угощение принято, [0077] Ци Фан кивнул и, уловив боковым зрением, что угощение принято, продолжил чистить креветки.

Неловкие попытки заслуживать благосклонность не вызывали отторжения. Чжоу Юэхэн принимал эти знаки внимания, пока не допил кашу и не отложил ложку — лишь тогда Ци Фан перестал подкладывать ему еду.

Малышка Нин Юэ быстро насытилась. За столом продолжал есть один Ци Фан, но Чжоу Юэхэн

не спешил уходить.

Соблюдая вежливость, хозяин оставался на месте. Делать ему было нечего, и он принялся откровенно разглядывать юношу.

Этот взгляд жёг почти физически. Даже уткнувшись в тарелку, Ци Фан ощущал его всем телом.

Под пристальным взглядом кончики его ушей вспыхнули пунцовым. Ци Фан поначалу уплетал за обе щеки, но, спохватившись, что выглядит невоспитанным, заставил себя жевать неторопливо.

В его возрасте аппетит был зверским. Хотя тётушка Чэнь и приготовила с запасом, парень с лёгкостью опустошил все тарелки.

Чжоу Юэхэн молча окинул взглядом чистую посуду. Ци Фан уже поднялся, чтобы убрать за собой, но подскочившая тётушка Чэнь замахала руками:

— Оставь-оставь, я сама!

Ци Фан застыл на месте, а рядом прижалась Нин Юэ. Оба выглядели так, словно их поставили в угол.

Неловкость и страх перед незнакомым местом были неизбежны. Чжоу Юэхэн недолго размышлял, затем произнёс:

— Идите осмотрите комнаты. Пока поживёте на первом этаже, слева две гостевые спальни.

Ци Фан уловил слово «пока», но расспрашивать не стал и послушно поплёлся за сестрой.

Наблюдая, как парень педантично берёт вещи и выполняет указания, Чжоу Юэхэн остался доволен.

Трусоват, конечно, но это дело поправимое — главное, что покладист.

Разложив вещи, они заметили, что стемнело. Чжоу Юэхэн сделал звонок, вызывая врача, чтобы тот обработал травмы Ци Фана.

Тётушка Чэнь, убирая со стола, дождалась завершения разговора и поинтересовалась:

— Молодой господин хочет оставить их у себя?

— Пара дней, не больше, — качнул головой Чжоу Юэхэн.

Особняк переоборудовали под нужды Чжоу Юэхэна, и то, что облегчало жизнь ему, совсем не подходило для здоровых людей. К тому же, съехав из родового гнезда после ссоры с Чжоу Чжэнем, он не впускал в личное пространство чужаков — кроме тётушки Чэнь здесь никто не жил.

Причин приютить сирот было две. Во-первых, Чжоу Юэхэн хотел получше присмотреться к Ци Фану и втереться к нему в доверие. Во-вторых, парень должен был сыграть свою роль в его планах. Семья Ци обладала немалым влиянием, и оставлять такого козыря без присмотра было рискованно — требовалась абсолютная гарантия.

Тётушка Чэнь кивнула. Пока она протирала стол, Чжоу Юэхэн добавил:

— Приготовь что-нибудь на поздний ужин.

Женщина замешкалась, собираясь спросить, не остался ли он голоден из-за невкусной еды, но тут же вспомнила пустые тарелки и всё поняла.

Она с улыбкой вздохнула:

— Эх, моя вина, не рассчитала! У юношей в его возрасте животы бездонные.

Чжоу Юэхэн не стал отрицать, для кого заказывает еду:

— Спроси у них, что они любят. Завтра приготовишь по их вкусу.

— О кухне можете не беспокоиться, молодой господин, — улыбнулась тётушка Чэнь и, подхватив стопку тарелок, ушла.

Гостевая спальня встретила чистотой и уютом. Нин Юэ немного постояла в дверях и убедилась, что комната принадлежит ей, только когда Ци Фан начал развешивать её платица в шкафу.

Девочка хвостиком ходила за братом, не отставая ни на шаг.

— Я буду в соседней спальне. Забоишься — сразу стучи, — напутствовал Ци Фан, раскладывая её вещицы.

Нин Юэ послушно кивнула.

Уложив её любимую игрушку на кровать, он отвёл малышку в ванную и показал, как набирать воду. Убедившись, что та всё поняла, юноша вернулся к себе.

Его собственный багаж был скромным, так что разобрать вещи удалось быстро. Выйдя в холл, Ци Фан обнаружил, что Чжоу Юэхэн уже поднялся к себе.

Нахлынувшую досаду прервал голос тётушки Чэнь:

— Сяо Ци.

Юноша обернулся.

— Скоро приедет врач. Как только он будет здесь, я тебя позову.

Ци Фан кивнул и слегка наклонил голову в знак благодарности.

Женщина замахала руками, прося его не стесняться.

Доктор приехал поздно ночью. Пока ему перевязывали раны, Ци Фан витал в облаках. Попрощавшись с лекарем, он снова не застал хозяина, однако тётушка Чэнь принесла ему пиалу со сладким супом.

— Это... мне? — растерялся он.

— Молодой господин велел. Побоялся, что ты остался голодным.

Помешивая ложкой десерт, Ци Фан долго всматривался в сторону лифта, и на его губах мельком скользнула едва заметная улыбка.

На следующее утро, в будний день, Чжоу Юэхэн поднялся рано. Спустившись вниз, он обнаружил, что брат с сестрой опередили его и уже поджидают в гостиной.

Чжоу Юэхэн ложился рано, поэтому не застал ночной визит врача. Лишь утром он прочитал сообщение: доктор писал, что обработал повреждения, травмы поверхностные, пару дней покоя — и всё заживёт.

Под одеждой ушибов не было видно, зато на ссадины на лице наложили аккуратный пластырь — смотрелось куда лучше вчерашней жуткой повязки.

Окинув их беглым взглядом, он сел за стол. К концу завтрака прибыл Ван Дун.

Малышке Нин Юэ требовался полноценный медосмотр. Изначально Ван Дун планировал повезти её в больницу самостоятельно, пока Ци Фан отправится с Чжоу Юэхэном в офис к юристам: дело с наследством требовало срочности, ведь промедление грозило сюрпризами. Однако Чжоу Юэхэн сходу обрубил:

— Один день ничего не решит.

Ребёнок застрял бы с чужаком и перепугался. Поразмыслив, Ван Дун согласился с доводами босса.

Ван Дун действовал оперативно. Поликлиника принадлежала корпорации «Циюэ», так что зелёный свет дали на всех этапах: Нин Юэ быстро оформили в палату. Девочка не капризничала и терпимо переносила процедуры, лишь крепко сжимала руку брата.

Ци Фан попросил разрешения остаться на ночь. Ван Дун возражать не стал, но на выходе из клиники юноша окликнул его:

— Брат Ван, — подошёл он ближе, — не дашь мне номер брата Хэна?

Услышав такой доверительный тон в адрес шефа, Ван Дун удивился и вскинул бровь:

— Ну... в принципе можно. А что, есть дело?

— Я ночью здесь, хотел предупредить брата Хэна, — Ци Фан смущённо потёр шею. — Не хочу, чтобы он счёл меня невоспитанным.

— А, вон оно что! — рассмеялся Ван Дун и похлопал его по плечу. — Наш босс не из мелочных.

Продиктовав личный номер Чжоу Юэхэна, он добавил:

— Не суди о нём так строго. Он вовсе не так страшен, как кажется.

Ци Фан записал цифры и кивнул:

— Хорошо.

Задерживаться дальше Ван Дун не мог — ждали дела. Попрощавшись, он поспешил к выходу. Ци Фан проводил его взглядом, запер дверь палаты и ещё долго гипнотизировал экран телефона с новым контактом. Наконец, едва заметно улыбнувшись, он погасил дисплей и убрал

смартфон в карман.

<http://bllate.org/book/20690/2115993>